УИД 23RS0008-01-2024-004742-37

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ26-91-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва 26 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 октября 2026 г. кассационную жалобу Азюк Аллы Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 г.

по делу № 2-126/2025 Белореченского районного суда Краснодарского края по иску Азюк Аллы Александровны к Чепурченко Павлу Анатольевичу о признании отсутствующим права на получение денежных выплат, причитающихся членам семьи в связи с гибелью военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Азюк А.А. по доверенности Исупова А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Чепурченко П.А. по доверенности Голикова А.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чепурченко А.А. через представителя по доверенности Гайдаржи Е.А. 18 октября 2024 г. обратилась в суд с иском к Чепурченко П.А. о признании отсутствующим права на получение денежных выплат, причитающихся членам семьи в связи с гибелью военнослужащего.

В обоснование исковых требований Чепурченко А.А. указала, что она с 16 октября 1999 г. состояла в зарегистрированном браке с Чепурченко П.А. Брак прекращён 2 июня 2006 г.

Чепурченко А.А. и Чепурченко П.А. являются родителями Чепурченко Евгения Павловича, [redacted] года рождения.

Чепурченко А.А. после расторжения 2 июня 2006 г. брака с Чепурченко П.А. переехала вместе с сыном Чепурченко Е.П. из Алтайского края на постоянное место жительство в г. Таганрог Ростовской области. Чепурченко П.А. переехал на постоянное место жительство в Краснодарский край. В воспитании своего сына Чепурченко Е.П. с шестилетнего возраста до его совершеннолетия ответчик участия не принимал, не оказывал сыну материальную помощь, фактически родственные и семейные связи между Чепурченко П.А. и Чепурченко Е.П. отсутствовали.

В 2011 году Чепурченко А.А. обращалась к мировому судье г. Таганрога Ростовской области с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с Чепурченко П.А. алиментов на несовершеннолетнего Чепурченко Е.П., однако выданный судебный приказ был отменён по заявлению Чепурченко П.А.

31 августа 2024 г. Чепурченко Е.П., проходивший военную службу по контракту, погиб в ходе проведения специальной военной операции, смерть наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы.

Положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) предусмотрено, что в случае гибели военнослужащего

в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего в равных долях имеют право на получение мер социальной поддержки соответственно в виде страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты.

Кроме того, постановлением Правительства Ростовской области от 26 сентября 2022 г. № 801 утверждено Положение о порядке и условиях предоставления единовременной материальной помощи членам семей погибших (умерших) военнослужащих, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, военнослужащих органов федеральной службы безопасности, граждан, поступивших в добровольческое формирование путём заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации), принимавших участие в специальной военной операции на территориях Украины и субъектов Российской Федерации, в которых введены военное положение и режим (средний уровень реагирования), предусмотренный пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 (далее также – постановление Правительства Ростовской области от 26 сентября 2022 г. № 801).

В связи с гибелью Чепурченко Е.П. ответчик Чепурченко П.А. обратился в уполномоченные органы с целью получения денежных выплат, причитающихся членам семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы.

По мнению Чепурченко А.А., ответчик Чепурченко П.А. должен быть лишён права на получение предусмотренных названными нормативными актами выплат, поскольку не принимал участие в воспитании сына – будущего военнослужащего Чепурченко Е.П., не интересовался жизнью сына до момента его гибели, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, ответчик не знал о факте участия сына в специальной военной операции.

По приведённым основаниям Чепурченко А.А. просила суд признать отсутствующим у Чепурченко П.А. право на меры социальной поддержки в связи с гибелью сына – военнослужащего Чепурченко Е.П. при выполнении задач в ходе специальной военной операции в виде страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, единовременного пособия, предусмотренного Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, единовременной выплаты по Указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, единовременной материальной помощи членам семей погибших (умерших) военнослужащих, установленной постановлением Правительства Ростовской области от 26 сентября 2022 г. № 801.

Ответчик Чепурченко П.А. в суде исковые требования не признал, представил письменные возражения на иск.

Согласно свидетельству о перемене имени от 24 декабря 2024 г. Чепурченко Алла Александровна изменила фамилию на Азюк.

Решением Белореченского районного суда Краснодарского края от 31 января 2025 г. право Чепурченко П.А. на получение пособий, предусмотренных Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации», региональной единовременной денежной выплаты, осуществляемой на основании постановления Правительства Ростовской области от 26 сентября 2022 г. № 801, признано отсутствующим.

В соответствии с определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июля 2025 г. суд апелляционной инстанции перешёл к рассмотрению данного гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с привлечением к участию в деле прокурора Белореченского района (Краснодарского края).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований Азюк А.А. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Азюк А.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 13 мая 2026 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 7 сентября 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ответчик Чепурченко П.А., представители третьих лиц – Министерства обороны Российской Федерации, войсковой части [redacted], акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки сведений не представили. Истец Азюк А.А. сообщила, что о времени и месте рассмотрения дела в Верховном Суде Российской Федерации она извещена, в судебном заседании будет участвовать её представитель (телефонограмма от 6 октября 2026 г. в 11 час. 40 мин.). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Чепурченко А.А. с 16 октября 1999 г. состояла в зарегистрированном браке с Чепурченко П.А.

Чепурченко Евгений Павлович, [redacted] года рождения, является сыном Чепурченко А.А. и Чепурченко П.А.

2 июня 2006 г. брак Чепурченко А.А. и Чепурченко П.А. прекращён (свидетельство о расторжении брака от 13 июля 2006 г.). После расторжения брака Чепурченко А.А. и её несовершеннолетний ребёнок – Чепурченко Е.П. проживали в Ростовской области (г. Таганрог). Отец ребёнка –Чепурченко П.А. переехал на постоянное место жительства в Краснодарский край (г. Белореченск).

14 июня 2011 г. мировым судьёй судебного участка № 7 г. Таганрога Ростовской области вынесен судебный приказ о взыскании с Чепурченко П.А. в пользу Чепурченко А.А. алиментов на несовершеннолетнего сына Чепурченко Е.П. в размере 1/4 части заработка. Определением мирового судьи

судебного участка № 1 г. Таганрога Ростовской области от 21 июля 2011 г. названный судебный приказ отменён по заявлению Чепурченко П.А. Постановлением судебного пристава-исполнителя районного отдела судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю от 24 августа 2011 г. исполнительнее производство прекращено.

Чепурченко Е.П. с 20 июня 2024 г. проходил военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации.

13 сентября 2024 г. военным комиссариатом г. Таганрога Ростовской области Чепурченко А.А. была извещена о том, что её сын – военнослужащий Чепурченко Е.П. погиб 31 августа 2024 г. в ходе проведения специальной военной операции, смерть наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы.

Согласно свидетельству о перемене имени от 24 декабря 2024 г. Чепурченко Алла Александровна переменила фамилию на Азюк (далее – Азюк А.А.).

Разрешая спор, суд первой инстанции привёл положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», статьи 61 (Равенство прав и обязанностей родителей), статьи 63 (Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей), статьи 66 (Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка), абзаца второго статьи 69 (Лишение родительских прав), статью 71 (Последствия лишения родительских прав) Семейного кодекса Российской Федерации, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», и указал на то, что права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Установив, что ответчик Чепурченко П.А. с 2006 года совместно со своим ребёнком – Чепурченко Е.П. не проживал, какого-либо участия в воспитании сына до его совершеннолетия не принимал, заботу о здоровье ребёнка не проявлял, не оказывал сыну моральную, физическую, духовную поддержку, не принимал никаких мер для создания сыну условий, необходимых для его развития, не обеспечивал условия для получения им полноценного образования, своевременно и в полном объёме денежные средства на содержание ребёнка не выплачивал, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для признания права ответчика Чепурченко П.А.

на получение денежных выплат в связи с гибелью военнослужащего Чепурченко Е.П. отсутствующим.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Азюк А.А. о признании права Чепурченко П.А. на получение спорных денежных выплат отсутствующим, исходил из того, что истцом не представлено допустимых доказательств, подтверждающих наличие исключительных обстоятельств, необходимых для применения к ответчику такой крайней меры, как лишение родительских прав, что, в свою очередь, могло являться основанием для удовлетворения заявленного иска.

Суд апелляционной инстанции признал несостоятельным довод истца Азюк А.А. о том, что ответчик Чепурченко П.А. полностью устранился от воспитания сына Чепурченко Е.П. и не принимал участия в его жизни, сославшись на имеющиеся в материалах дела выписки по банковскому счёту о переводе ответчиком денежных средств истцу в период с 2015 по 2018 год, и на совместные фотографии ответчика с сыном Чепурченко Е.П., а также сослался на возражения Чепурченко П.А. на исковое заявление Азюк А.А., в которых ответчик указывал, что периодически общался с сыном по телефону и в социальных сетях, учебные заведения своего ребёнка не посещал в связи с проживанием на значительном от него расстоянии.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

1. Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными

конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, – в том числе родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых указана гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлены и иные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (далее – военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (далее – добровольческие формирования), наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей.

Пунктом 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 этой статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 названной статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 данной статьи, предусмотрено для родителей, достигших возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющихся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и

членам их семей» установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Чепурченко Е.П. – 31 августа 2024 г.)[1] предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1^2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных вышеназванным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

В Ростовской области членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции, также оказывается социальная помощь.

---

[1] В настоящее время данный подпункт действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 2024 г № 1053 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации», согласно которой в текст пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г № 98 внесены изменения, а именно из подпункта «а» данного пункта исключены слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины»

Так, постановлением Правительства Ростовской области от 26 сентября 2022 г. № 801 утверждено Положение о порядке и условиях предоставления за счёт средств резервного фонда Правительства Ростовской области единовременной материальной помощи членам семей погибших (умерших) военнослужащих, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, а также членам семей погибших (умерших) граждан, добровольно принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, согласно которому членам семей погибших (умерших) военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Украины и субъектов Российской Федерации, в которых введены военное положение и режим (средний уровень реагирования), постоянно проживавших на территории Ростовской области или зарегистрированных по месту дислокации воинской части на территории Ростовской области на дату гибели (смерти), предоставляется единовременная материальная помощь в размере 2 000 000 рублей в равных долях. В целях реализации данного положения к членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, сведения о котором представлены военным комиссариатом Ростовской области, относятся супруга (супруг), дети, родители (усыновители) (пункты 1, 2, 3 названного положения; наименование и нормы положения приведены в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Чепурченко Е.П. – 31 августа 2024 г.)[2].

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г.

[2] Указанные нормы в действующей редакции содержат аналогичное правовое регулирование.

№ 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус производен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная денежная выплата, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в данном случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении им обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

В Ростовской области социальная поддержка членам семей погибших (умерших) военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции, оказывается, в частности, посредством предоставления единовременной материальной помощи родителям этого военнослужащего.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в приведённых выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности

судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 названного кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей

по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, то данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали ребёнка – будущего военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

3. Отказывая в удовлетворении требований Азюк А.А. о признании права Чепурченко П.А. как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Чепурченко Е.П. на получение мер социальной поддержки в виде страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи отсутствующим, суд апелляционной инстанции приведённые нормы Семейного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы

военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации применил неправильно, как следствие, обстоятельства, имеющие значение для дела, не определил и не установил.

Согласно пункту 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста обжалуемого судебного постановления, судом апелляционной инстанции при разрешении спора выполнены не были.

Так, истец Азюк А.А. в обоснование исковых требований приводила доводы о том, что Чепурченко П.А. недостоин быть получателем спорных выплат, причитающихся ему как родителю в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции их сына Чепурченко Е.П., поскольку Чепурченко П.А. длительное время (на протяжении 12 лет) уклонялся от выполнения родительских обязанностей по воспитанию и содержанию своего ребёнка – Чепурченко Е.П., не проявлял о нём должной заботы, не оказывал сыну моральной, физической, духовной поддержки, не интересовался процессом его обучения и успеваемостью, помощи в учёбе не оказывал, истец без какого-либо участия отца ребёнка вырастила и воспитала сына. Проживая отдельно от своего сына, Чепурченко П.А. не предпринимал действий, направленных на осуществление воспитания своего ребёнка – будущего военнослужащего. При обращении истца к Чепурченко П.А. с просьбой о помощи в воспитании сына она получила отказ со ссылкой на отсутствие возможности оказать такую помощь, что подтверждается представленной истцом в материалы дела перепиской с ответчиком. О факте участия Чепурченко Е.П. в специальной военной операции его отец – Чепурченко П.А. не знал, что также свидетельствует об отсутствии тесной эмоциональной связи между отцом и сыном.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая данное дело по правилам производства в суде первой инстанции, в нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти доводы истца Азюк А.А. и приведённые в их обоснование обстоятельства и доказательства оставил без надлежащей оценки применительно к правовому регулированию спорных отношений, а в части доводов истца о неисполнении Чепурченко П.А. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации обязанностей родителя по воспитанию и содержанию сына Чепурченко Е.П., которые, как указывала истец, должны выражаться в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии

ребёнка, о его обучении и материальном благополучии, формально сослался лишь на несколько совместных фотографий ответчика с сыном (Чепурченко Е.П.) и выписки по банковскому счёту о переводе ответчиком истцу в период с 2015 по 2018 год денежных средств.

Между тем Азюк А.А. при обращении в суд с настоящими требованиями и на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции настаивала на том, что ответчик Чепурченко П.А. возложенные на него законом родительские обязанности по содержанию своего несовершеннолетнего ребёнка не выполнял, надлежащим образом не содержал сына, алименты не уплачивал, не заботился о его материальном благополучии иным способом.

По заявлению Чепурченко П.А. 21 июля 2011 г. определением мирового судьи судебного участка № 1 г. Таганрога Ростовской области отменён вынесенный 14 июня 2011 г. мировым судьёй судебного участка № 7 г. Таганрога Ростовской области судебный приказ о взыскании с Чепурченко П.А. в пользу Чепурченко (Азюк) А.А. алиментов на несовершеннолетнего ребёнка Чепурченко Е.П. в размере 1/4 части заработка, в связи с чем 24 августа 2011 г. исполнительное производство по этому судебному приказу было прекращено. Материальная помощь, которую Чепурченко П.А. оказывал своему сыну в период с 2015 по 2018 год (в среднем в сумме от 2000 до 4000 руб.), носила эпизодический характер и не покрывала в полной мере расходы на удовлетворение потребностей несовершеннолетнего Чепурченко Е.П.

Однако суд апелляционной инстанции не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым доводы ответчика Чепурченко П.А. о его участии в воспитании сына Чепурченко Е.П. и о надлежащем осуществлении им родительских обязанностей по содержанию своего ребёнка до достижения им совершеннолетия были приняты в качестве средств обоснования выводов суда апелляционной инстанции о наличии между Чепурченко П.А. и Чепурченко Е.П. фактических семейных и родственных связей, а доводы и доказательства Азюк А.А. об отсутствии таковых отвергнуты без приведения оснований, по которым объяснениям ответчика отдано предпочтение перед доказательствами, представленными истцом.

Ссылка суда апелляционной инстанции на установленный в ходе судебного разбирательства спора факт исполнения Чепурченко П.А. родительских обязанностей по содержанию сына не может быть признана состоятельной, так как каких-либо доказательств, подтверждающих, что ответчик регулярно, своевременно и в полном объёме уплачивал денежные средства на содержание сына до его совершеннолетия, а также данных об иных способах материальной поддержки ответчиком своего несовершеннолетнего ребёнка материалы дела не содержат.

Тем самым суд апелляционной инстанции произвольно применил положения статей 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем с учётом исковых требований Азюк А.А., возражений на них ответчика и регулирующих спорные отношения норм материального права по

данному делу (пункт 1 статьи 61, пункт 1 статьи 63, абзац второй статьи 69, пункт 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации), разъяснений по их применению Пленума Верховного Суда Российской Федерации юридически значимыми, подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства: принимал ли ответчик Чепурченко П.А. какое-либо участие в воспитании сына – будущего военнослужащего Чепурченко Е.П. до его совершеннолетия и в чём именно такое участие выражалось; проявлял ли ответчик заботу о здоровье своего ребёнка, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку; принимал ли Чепурченко П.А. какие-либо меры для создания сыну условий, необходимых для его развития; обеспечивал ли получение сыном образования; содержал ли сына материально до его совершеннолетия и, если содержал, достаточно ли было денежных средств, выплачиваемых ответчиком, на материальное обеспечение сына (на покупку продуктов, одежды, обуви, лекарств, школьных и спортивных принадлежностей, оплату кружков и т. д.); имелись ли между Чепурченко П.А. и его сыном Чепурченко Е.П. фактические семейные и родственные связи.

Названные обстоятельства, имеющие значение для разрешения исковых требований Азюк А.А., в нарушение приведённых норм материального права и требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не определил в качестве юридически значимых и не установил, предметом обсуждения применительно к нормативному регулированию спорных отношений они не являлись и, соответственно, правовой оценки согласно правилам, установленным статьями 55, 67, 71 названного кодекса, не получили. При этом судом апелляционной инстанции ответчику не было предложено представить доказательства, подтверждающие факт надлежащего исполнения им родительских обязанностей в отношении сына Чепурченко Е.П., как это предписано положениями гражданского процессуального закона.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование принятого решения об отказе в удовлетворении заявленного Азюк А.А. иска на доводы ответчика Чепурченко П.А. о невозможности его участия в жизни сына Чепурченко Е.П. в связи с удалённостью его места проживания, о наличии периодического общения между ним и сыном по телефону и в социальных сетях, а также о личном общении в период после достижения Чепурченко Е.П. совершеннолетия свидетельствует о неправильном определении судом апелляционной инстанции характера спорных правоотношений сторон, поскольку указанные обстоятельства с учётом норм материального права, подлежащих применению по настоящему спору, не могут рассматриваться в качестве юридически значимых при решении вопроса о надлежащем исполнении Чепурченко П.А. родительских обязанностей в отношении сына Чепурченко Е.П. до наступления его совершеннолетия. Суд апелляционной инстанции не учёл, что исходя из положений статей 61 (Равенство прав и обязанностей родителей), 66 (Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка) Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих несовершеннолетних детей (родительские права). Так, отец (Чепурченко П.А.),

проживая отдельно от своего ребёнка (Чепурченко Е.П.), имел право общаться ним, принимать участие в его воспитании и в решении вопросов получения им образования, получать информацию о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций, а также материально обеспечивать ребёнка, то есть осуществлять родительские права наравне с родителем (Азюк А.А.), с которым проживает ребёнок.

При этом суд апелляционной инстанции оставил без внимания, что Азюк А.А. как в исковом заявлении, так и в ходе судебного разбирательства спора приводила в обоснование заявленных требований доводы о неисполнении Чепурченко П.А. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации родительских обязанностей по воспитанию и содержанию сына, которые должны выражаться в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка, его обучении и материальном благополучии.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Азюк А.А. о лишении Чепурченко П.А. права на меры социальной поддержки как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Чепурченко Е.П. нельзя признать правомерными, поскольку они не основаны на приведённом выше правовом регулировании, согласно которому при определении права лица (в данном случае родителя) на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы учёту подлежат его действия по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию ребёнка (будущего военнослужащего) и имеющиеся между этим родителем и его ребёнком фактические родственные и семейные связи.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Азюк А.А. по доверенности Гайдаржи Е.А. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей первой–третьей статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с приведённым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить исковые требования Азюк А.А. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 г. по делу № 2-126/2025 Белореченского районного суда Краснодарского края по иску Азюк Аллы Александровны к Чепурченко Павлу Анатольевичу о признании отсутствующим права на получение денежных выплат, причитающихся членам семьи в связи с гибелью военнослужащего, отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Краснодарский краевой суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи